

лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз.

В соответствии с Конвенцией ООН это участие следует укреплять с помощью таких мер, как:

усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений;

обеспечение эффективного доступа населения к информации;

проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах;

уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции. Могут устанавливаться определенные ограничения этой свободы, но только такие ограничения, какие предусмотрены законом и являются необходимыми для уважения прав или репутации других лиц, а также для защиты национальной безопасности, или публичного порядка, или охраны здоровья и нравственности населения.

Каждое государство-участник, указывается в Конвенции ООН против коррупции, принимает надлежащие меры для обеспечения того, чтобы соответствующие органы по противодействию коррупции, о которых говорится в Конвенции, были известны населению; обеспечивает доступ к таким органам для представления им сообщений (в том числе анонимно) о любых случаях, которые могут рассматриваться в качестве какого-либо из преступлений, признанных таковыми в соответствии с названной Конвенцией.

Нормативные правовые акты Республики Беларусь избегают прямых указаний на граждан в качестве субъекта антикоррупционной деятельности, однако, безусловно, предусматривают отдельные механизмы их участия в этом процессе.

Так, в ст. 9 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» особое внимание оказывается такому институту, как общественные объединения, которые участвуют в борьбе с коррупцией в соответствии с названным Законом и иными актами законодательства. Ст. 46 данного Закона предусматривает, что участие общественных объединений в антикоррупционной деятельности может осуществляться в следующих формах:

участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией;

проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией;

участие в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса;

участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций;

участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции.

Помимо общественных объединений институализация антикоррупционной функции граждан предполагает формирование и качественное взаимодействие специализированных общественных структур таких, например, как общественные советы или антикоррупционные комиссии.

Таким образом, участие граждан – необходимый и эффективный инструмент реализации антикоррупционной функции государства. Основным методом обустройства организационного воздействия антикоррупционной функции выступает осуществление государственно-общественных программ, деятельность специализированных общественных структур и учреждений, которые опираются на требования международно-правовых актов, точное изучение проявлений коррупции, анализ и оценку различных вариантов решений, связанных с их непосредственными и долговременными последствиями, разработку законодательных мер по противодействию коррупции.

УДК 342.7

Р.А. Серета

СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Разработка и принятие международных стандартов в области прав и свобод человека явились началом нового этапа в развитии правового регулирования этой важнейшей сферы общественных отношений. Создание комплекса документов, получивших наименование «Международный билль о правах человека» (далее – Международный билль), позволило вывести вопросы установления принципов взаимоотношений

человека и государства с национального на межгосударственный уровень, что обусловило повышение уровня защищенности прав и свобод.

Особое место среди документов Международного билля принадлежит международным пактам о правах человека 1966 г. (далее – Международные пакты), отличительной чертой которых является обязательный характер. В отличие от Всеобщей декларации прав человека Международные пакты предусматривают обязательства государств, присоединившихся к ним, по имплементации соответствующих положений в национальное законодательство и дальнейшей их реализации. Очевидно, что данное требование является необходимым условием достижения той цели, которую ставили перед собой создатели Международного билля, поскольку помимо провозглашения права и свободы человека нуждаются в эффективном механизме контроля за их обеспечением и защиты в случае неправомерных посягательств.

В этой связи трудно переоценить значение Международных пактов для сотрудников органов внутренних дел (ОВД), деятельность которых тесно связана с правами и свободами человека, причем эта связь нередко имеет диаметрально противоположные аспекты. Первый аспект связан с правоохранительной функцией сотрудников ОВД, призванных защищать человека, его права и свободы от противоправных посягательств. Второй аспект обусловлен правоограничительными полномочиями ОВД, в рамках которых они имеют право вмешиваться, ограничивать, а в некоторых случаях и лишать человека его прав и свобод. Одной из главных сложностей в деятельности ОВД по обеспечению и защите прав и свобод человека является сочетание в одном субъекте обоих рассмотренных аспектов. Так, задерживая правонарушителя, применяя к нему физическую силу или специальные средства, сотрудник ОВД выступает в первую очередь как правоограничитель. При этом он должен твердо знать основания применения таких ограничительных мер, а также порядок и способы их применения. Вместе с тем сотрудник должен помнить, что задерживаемое лицо в свою очередь нуждается в обеспечении своих неотъемлемых прав и свобод, не выпадая из сферы правоохранительной функции.

Как показывает практика, подтверждаемая материалами служебных проверок, в некоторых случаях сотрудники концентрируют свои усилия на правоограничительных полномочиях и достижении цели противодействия противоправному поведению, а это приводит к неправомерному ущемлению неотъемлемых прав и свобод гражданина.

Подобный диссонанс в восприятии прав человека как объекта одновременной охраны и ограничения, являющийся особенностью деятельности ОВД и иных служб по поддержанию правопорядка, подтолкнул между-

народное сообщество к разработке и принятию актов, дополнительно закрепляющих стандарты по обеспечению прав человека. В первую очередь в них следует отнести принятый Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1979 г. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (далее – Кодекс). В восьми статьях Кодекса раскрываются принципиальные положения, касающиеся обеспечения прав человека в правоохранительной деятельности: уважение чести и достоинства всех лиц, недопустимость применения пыток, сохранение конфиденциальных сведений, касающихся частной жизни граждан, охрана здоровья задержанных и т. п.

Позже в дополнение к Кодексу был принят ряд международных документов, закрепляющих стандарты в отдельных сферах деятельности органов по поддержанию правопорядка. К ним относятся Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), а также Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.). В данных документах разъясняются понятия терминов «арест», «задержанное лицо», «заключенное лицо», «задержание», «заключение», «судебный или иной орган», закрепляются основания, условия и порядок применения силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Особое внимание уделяется тому, что все лица, подвергнутые задержанию или заключению, имеют право на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства и ни одно задержанное лицо не должно подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Указанные стандарты в области профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, дополняя общие международные стандарты прав и свобод человека, должны оказывать определяющее влияние на формирование правосознания должностных лиц. Правовые ценности, закрепленные в указанных актах, должны стать основой мировоззрения сотрудников ОВД, их собственными установками, на основе которых осуществляется их многоплановая деятельность.

Вместе с тем отличительной чертой указанных документов является их рекомендательный характер. По сравнению с Международными пактами о правах человека, предусматривающих как контрольный механизм, так и институты обжалования противоправных действий, ни Кодекс, ни иные сопутствующие международные акты не предусматривают обязательств государств по их имплементации. При этом они затрагивают такие важнейшие стороны деятельности сотрудников ОВД, как возможность ограничения личной свободы человека, неприкосновенности его жилища и собственности, а иногда и возможность лишения жизни.

Полагаем, что в международно-правовом регулировании указанных вопросов допустимо использовать подходы, применяемые в междуна-

родном гуманитарном праве, поскольку обе группы источников регулируют особенности обеспечения прав и свобод человека в экстремальных ситуациях. При этом основные источники международного гуманитарного права, к которым относятся Женевские и Гаагские конвенции, имеют обязательный характер для присоединившихся к ним государств.

Полагаем, что очередным шагом по совершенствованию правоохранительной деятельности в части защиты и поощрения прав человека, должны стать разработка и принятие ООН Международного пакта о правах человека в деятельности по поддержанию правопорядка, а также создание соответствующего контрольного и защитного механизма. Это позволит вывести вопросы правоохранительной деятельности ОВД на более высокий уровень, что положительно повлияет на формирование профессионального правосознания правоохранителей.

УДК 342.7

И.П. Сидорчук, А.А. Парфенчик

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью белорусского государства. Указанная конституционная норма не является декларативной, в Беларуси сформирована комплексная система мер, гарантирующих реализацию на практике прав и свобод граждан. Все существующие гарантии прав и свобод можно разделить на две группы: общие и специальные. К первым относят экономические, социальные, политические и духовные гарантии. Гарантии по обеспечению и охране прав, свобод, законных интересов, закрепленные в Конституции Республики Беларусь и законодательстве, относятся к правовым, которые составляют группу специальных гарантий. Следует подчеркнуть, что основным правовым механизмом защиты конституционных прав и свобод является компетентный, независимый и беспристрастный суд. Согласно Основному Закону страны с целью защиты прав, свобод, чести и достоинства гражданам вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда.

Ключевое место в системе прав и свобод имеют социально-экономические права граждан, к числу которых относится право на образование. Учитывая, что в процессе образования не только формируются

знания, умения, навыки, но и осуществляется интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности, следует подчеркнуть значимость реализации и гарантированности права на образование для каждого члена общества.

Исходя из динамики социально-экономических процессов в республике, а также мировых тенденций, в числе которых глобализация, интеграция, информатизация, изменений действующего законодательства, важно переосмыслить все существующие подходы и нововведения в образовательной сфере. Актуальна выработка предложений и рекомендаций по развитию конституционно-правового механизма защиты права на образование, в том числе на основе модельных законов, которые стали ярким примером унификации и гармонизации национального законодательства стран – участниц интеграционных объединений.

Комплексное регулирование вопросов образования осуществляется в рамках Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З (далее – Кодекс об образовании), согласно которому образование подразделяется на основное, дополнительное и специальное. Основное образование включает в себя следующие уровни: дошкольное образование; общее среднее образование; профессионально-техническое образование; среднее специальное образование; высшее образование; послевузовское образование. Дополнительное образование характеризуется соответственным образованием детей и молодежи, а также взрослых. Специальное образование заключается в обучении и воспитании лиц с особенностями психофизического развития. В Кодексе об образовании наряду с уровнями и видами образования закреплен комплекс мер социальной защиты обучающихся. Такими гарантиями, в частности, являются: пользование учебниками и учебными пособиями; обеспечение питанием; охрана здоровья; стипендии и другие денежные выплаты; обеспечение одеждой, обувью и другими необходимыми средствами и предметами первой необходимости; обеспечение местами для проживания в общежитиях; обеспечение местами для проживания в государственных гимназиях-интернатах, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и иные. Например, питание обучающихся организуется в соответствии с требованиями санитарных норм, правил и гигиенических нормативов по установленным нормам питания и денежным нормам расходов на питание для соответствующих категорий обучающихся. Такие нормы утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 апреля 2013 г. № 317 «О нормах питания и денежных нормах расходов на питание обучающихся, а также участников образовательных мероприятий из числа лиц, обучаю-